

СЕРГЕЙ ЛЫСАК

**НЕКОМБАТАНТ
ВО СЛАВУ ИМПЕРИИ**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Л88

Серия «Военная боевая фантастика»

Выпуск 89

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Лысак, Сергей Васильевич

Л88 Некомбатант. Во славу Империи: роман / Сергей Лысак. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 352 с. — (Военная боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-189291-3

На календаре январь 1855 года. Юрий Давыдов на основании полученной информации уверен, что в Санкт-Петербурге готовится дворцовый переворот. Поскольку Одесский залив скован льдом и выход «Лебеда» в море до весны невозможен, он решает отправиться в столицу, чтобы попытаться предотвратить переворот и спасти императора. Но... Николай Первый недооценивает угрозу и не предпринимает эффективных действий против заговорщиков. Смогут ли Юрий Давыдов, в теле которого уже пятый год живет душа контр-адмирала Космофлота Сергея Тихонова из другого мира, и его электронный друг и помощник — искин Ганс, спасти Россию от смуты? Если новый император окажется поклонником «европейских ценностей», будет считать, что «мир важнее победы», и обнулит все военные успехи России ради «справедливого мира», как некогда сделал Петр Третий... То останется только одно. Занять российский престол самому.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-189291-3

© Сергей Лысак, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Там, где раз поднят русский флаг,
он уже спускаться не должен.

Император Николай I

Глава 1 В СТОЛИЦЕ

Санкт-Петербург встретил нас шумом, суетой и крепким морозом. Здесь узнали последние новости. Русская армия успешно продвигается вперед. Уже взяты Ризе и Эрзерум. Окружен и блокирован Трабзон. Турецкая армия ничего не может сделать. А остатки турецкого флота заняты охраной Босфора, чтобы не допустить прорыв русского флота к Константинополю. Английский и французский флоты, находящиеся в Константинополе, заняты тем же самым. Похоже, в Лондоне и Париже уже списали Турцию со счетов и лихорадочно ищут выход из создавшейся ситуации. Народ в Петербурге ликует от таких новостей, но я-то знаю, что все гораздо серьезнее, чем кажется.

Чтобы не светить Елену и своих «самураев», первым делом разместил их в хорошем доходном доме, сняв две соседние квартиры, велел вести себя тихо и никаких активных действий не предпринимать. Как связаться со мной, они знают. А пока что пусть покажут Елене Петербург. Я же займусь разгребанием накопившегося дерьма. И только обеспечив безопасность своих людей, отправился домой.

Пусть все домашние и знакомые считают, что Юрий Давыдов приехал из Одессы один. Подозреваю, что в доме папеньки тоже есть «крот». И о моем появлении будет быстро доложено. Из чего сделают верные выводы — ликвидация сорвалась. А поскольку нанятые бандиты больше не появились, жалобу в полицию о нападении Юрий Давыдов не подавал, значит, эти бандиты с высокой долей вероятности исповедались перед смертью вышеупомянутому Юрию Давыдову. И Юрий Давыдов вполне мог узнать о господине Сперанском. За жизнь которого я теперь не дам и ломаного гроша. Заказчик, кто бы он ни был, уже дал понять, что быстро избавляется от засветившихся звеньев цепочки, ведущей к нему.

Дома меня не ждали. Свалился, как снег на голову. Младшие сестренки сразу же повисли на мне и, вывалив кучу важных в их понимании новостей, убежали изучать подарки. Папенька с маменькой тоже обрадовались и надели с расспросами. Пришлось всех успокоить, что все нормально, прибыл я в Петербург надолго, поэтому волноваться обо мне незачем. И тут прозвучал первый тревожный звоночек. Маменька снова завела разговор о женитьбе. Поскольку есть «очень хорошая партия». Что мне очень не понравилось. Хоть опять на войну сбегай! Устав от маменькиных хитрых «маневров», в шутку сказал, что «хорошую партию» подберу себе сам. Желательно какую-нибудь княжну. Понимаю, что для великой княжны рылом не вышел. А вот просто княжну пуркуа бы и не па? Но на худой конец и графиня сойдет. Только с о-о-очень хорошим приданым. И чтобы была красива, как Галатея. И страстна, как Клеопатра. И не старше два-

дцати лет. На меньшее я не согласен! Папенька хохотал, а маменька насупила брови и обвинила меня в несерьезности. Дескать, я уже здоровый лоб, а рассуждаю, как гимназист. Ну и ладно! Зато с несерьезного гимназиста что взять?

Но это все была лирика, а вот после праздничного ужина в кабинете папеньки состоялся серьезный разговор. Из которого стало ясно, что мои подозрения не беспочвенны. Обо всех моих делах в Черном море (кроме Ганса, разумеется) папенька прекрасно знал, как и я был в курсе о происходящих в нашей промышленной «империи» Давыдовых процессах. Поэтому после обмена свежей информацией перешли к обсуждению вопросов, о которых в письмах лучше не писать. Да и говорить о них надо без посторонних ушей.

— Юра, нехорошая ситуация складывается в столице. Слишком много разговоров о том, что надо налаживать дружеские отношения с Европой. И для этого надо как можно скорее устранить возникшие между нами разногласия, даже идя на уступки. Причем все это идет из великосветских салонов. Боюсь, как бы не повторилась история с Петром Третьим, который свел к нулю все победы русской армии и фактически спас Пруссию от поражения.

— Это плохо... А что государь говорит?

— Государь, наоборот, считает, что этих вконец зарвавшихся господ европейцев надо вышвырнуть обратно в Европу, и чтобы они боялись даже косо глянуть на Россию. Кстати, мы разговаривали три дня назад. Его интересовали новые орудия и винтовки.

— С государем все хорошо?

— Все хорошо. А что ты спрашиваешь?

— Да так, сплетни разные по дороге слышал... Что вроде бы государь заболел.

— Врут. Три дня назад прекрасно себя чувствовал. Во всяком случае, я ничего такого не заметил...

А вот это интересно... В моем мире Николай Павлович в это время уже сильно болел, якобы подхватив сильную простуду во время смотра войск. Может, он ее и подхватил, да только, скорее всего, о разноцветных «драконах» тоже знает. Поэтому вполне может получать дефицитные лекарства в неограниченном количестве. Не поверю, чтобы такая информация мимо него прошла. Даже если придворные эскулапы начнут воду мутить, он их быстро на место поставит. И если у нас удалось замаскировать ликвидацию императора под болезнь, то здесь этот номер не пройдет. Будут придумывать что-то другое. Но что? Бомбу, как его сыну, — следующему императору Александру Второму? Или апоплексический удар табакеркой, как Павлу Первому? Или просто придушат, как Петра Третьего? Но в этом случае Александру Второму не отмыться. Никто не поверит, что он ничего не знал о заговоре. А может, ему плевать на это? Как говорится, проблемы индейцев... Но мне-то что делать?! Сидеть и смиренно ждать, когда грохнут Николая Павловича и на престол взойдет Александр Николаевич? А с другой стороны, что я реально могу сделать? Да ничего. Даже если добьюсь аудиенции у шефа Корпуса жандармов генерала Орлова, мои слова не воспримут всерьез. Или того хуже, попытаются нейтрализовать, если Орлов тоже участник заговора. Ладно. Сначала встречусь с Бенкендорфом, и передам ему письмо от Троекурова. А дальше видно будет...

— Ну и слава богу! А то я уже чего только не передумал. Батюшка, а что вы говорили о зачастивших к нам визитерах?

— До конца не уверен, но подозреваю, что кто-то опять хочет наложить лапу на наше дело. Помнишь историю двухлетней давности с англичанами? Сейчас то же самое, только действуют более тонко. Уже очень мягко стелют. Золотые горы обещают. Но я-то знаю поговорку о бесплатном сыре, так что ничего у них не выходит. Однако не оставляют своих попыток. И каждый раз появляются новые лица. Как наши, так и иностранцы.

— А кто именно из иностранцев?

— Пруссак и датчане. Да только по ряду моментов мне кажется, что из-за спин этих пруссаков и датчан торчат длинные английские уши.

— Очень даже возможно! Не волнуйтесь, батюшка, я займусь этим вопросом!

— Как с теми англичанами?

— А это смотря как эти пруссаки и датчане себя поведут. Только сначала надо кое с кем встретиться.

— Не с Бенкендорфом ли, случайно?

— И с ним тоже.

— Кстати, Юра! Чуть не забыл. Тебя тут помещик Бутов спрашивал. Ты его знаешь?

— Это тот, на чьей земле Никольское находится?

— Да, он.

— Слышал о нем, но лично не знаком. Даже ни разу его не видел. А что ему от меня надо?

— Сказал, что важное дело, которое нужно обсудить лично. Интересовался, когда ты вернешься.

— Хм-м... И чего ему надо? Какое еще важное дело? Ладно, встречусь, как дела разгребу. Он сказал, как с ним связаться?

— У него два магазина и ресторация на Невском. Адреса на визитке. Можно управляющему сказать, и он быстро сообщит.

Что ни говори, а момент интересный и очень неожиданный. Какое дело богатому помещику до студента-разгильдяя, которого он мог знать раньше? Хоть у этого студента папенька богатый буржуй, но ведь это папенька! Вполне логично, что и дела бы помещик хотел иметь с папенькой, а не с его сыном раздолбаем. Правда, раздолбай уже вроде бы как остепенился и даже личное дворянство получил. И даже вроде бы как герой, защитник Отечества. Ордена имеет... Но для серьезных деловых людей это ничего не значит. И почему-то ему нужен именно я, а не папенька...

Отсюда можно сделать вывод — господин Бутов что-то з н а е т. Поскольку убийство Юрия Давыдова, чью еще не остывшую тушку я занял, произошло во владениях господина Бутова. Вряд ли именно он заказчик, поскольку наши интересы нигде не пересекаются. Мало того, в момент убийства Юрий Давыдов был обычным мажором, ничего из себя не представляющим. Он этого Бутова ни разу не видел, даже не знал, как он выглядит. Сомневаюсь, что и Бутов знал о нем намного больше. Но Бутов может знать заказчика. Или, по крайней мере, иметь какие-то подозрения по поводу случившегося. Но почему он молчал столько времени? Считай, больше четырех лет прошло. А теперь вдруг вспомнил. Обстоятельства изменились? Раньше ему было невыгодно ворошить эту историю, а сейчас ситуация вынуждает? Ладно. Встретимся и поговорим. Во всяком случае, дурных мыслей по поводу моей персоны у него быть не должно. Иначе не стал бы

лично наносить визит папеньке и светить своей физиономией. Странно все это... Вечер однозначно перестал быть томным... Ладно, не будем раньше времени о грустном. Меня там Лиза ждалась. Давно мы друг другу «знаки внимания» не оказывали. Вот и надо наверстать упущенное!

Глава 2

ЗАТЯНУВШИЙСЯ КОНТРАКТ

На следующее утро, сразу же после завтрака, отправился на встречу с Бенкендорфом. Не удивлюсь, если жандарм уже знает о моем прибытии. Так оно и оказалось. Господин полковник ждал меня на конспиративной квартире, желая получить свежую информацию от непосредственного участника событий. Встретились, как старые друзья. Судя по всему, Корпус жандармов был очень доволен моими действиями. Вручил письмо от Троекурова, которое было тут же прочитано. После чего дал подробный отчет о проделанной работе. Многие Бенкендорф и так знал. Но одно дело читать сухие строчки донесения и совсем другое — рассказ самого «виновника торжества». Боевые действия на море хоть и интересовали жандарма, но не до такой степени, как информация по его профилю. А вот попытка проникновения в Севастополь английского агента зацепила его всерьез. Но тут я мало чем мог помочь, поскольку никак не смог бы объяснить, откуда мне известна информация, добытая Гансом. На всякий случай сделал осторожный заброс.

— Фридрих Карлович, не нравится мне обстановка в Петербурге. До Одессы разные слухи доходят, зачастую противоречивые. Может, вы меня просветите, что здесь творится?

— Что именно вы подразумеваете, Юрий Александрович?

— Не буду темнить. Судя по циркулирующим среди обывателей слухам, есть все признаки угрозы дворцового переворота. Очередным декабристам неймется?

— Рад был бы развеять ваши опасения, Юрий Александрович... Но... Вы сами все поняли, я ничего не говорил.

— Понятно... Фридрих Карлович, можете рассчитывать на нашу службу охраны. Люди имеют хорошую военную подготовку и прекрасно вооружены. И среди них не может быть завербованных заговорщиками. От вас требуется толковый офицер, который поставит задачу. Все остальное мои люди сделают сами. Во всяком случае, охрану государя и его семьи они могут обеспечить. Поскольку на гвардию у меня надежды нет. Также они могут отбить нападение вооруженной толпы. Или той же гвардии, солдаты которой даже не будут понимать, что творят. Для них это будет выполнение приказа, отданного начальством.

— Но как вы справитесь с толпой или плотным строем войск, Юрий Александрович?!

— Мы успешно опробовали в деле пулеметы. Как в Одессе, так и в Камышовой бухте под Севастополем. Эффективность огня высочайшая. Никакое пехотное каре не сравнится. Если мы расположим пулеметы вокруг резиденции государя, то никто не сможет туда прорваться. А после этого верные войска должны навести порядок.

— Хорошо, я сообщу о вашем предложении... Но не уверен, что это возымеет действие... Государь не хочет нагнетать обстановку еще больше. А появление какой-то частной охраны... Сами понимаете, как это воспримут в гвардии... Кстати, Юрий Александрович, для вас есть и приятные новости. За уничтожение неприятеля на рейде Евпатории, у мыса Лукулл и возле Балаклавской бухты вам пожалован «Владимир» третьего класса. Поднимался вопрос о награждении вас «Георгием» с присвоением офицерского чина, но наши адмиралы под «шпицем» волокитят до сих пор. Не знаю, как дальше дело пойдет, но пока что никаких подвижек не наблюдается.

— Ничего, переживу. Тем более, какой из меня офицер? Я по своей натуре вольный корсар, а не строевой офицер...

В общем, поговорили. Свое мнение я высказал, реально выполнимые эффективные действия предложил. Все, что мог, сделал. Дальше не мой уровень. Если Николая Павловича больше заботит вопрос «как это воспримут в гвардии», чем собственная безопасность, то кто я такой, чтобы спорить с ним? По моим прикидкам переворот должен произойти в течение ближайших двух-трех недель. И тогда будем наблюдать за поведением Александра Николаевича. Будет правильно себя вести — его счастье. Не будет.... Придется мне новую тушку примерять. Государя императора... Хе-хе...

А пока больше ничего срочного нет, встретимся с господином Бутовым. Выйдя из конспиративной квартиры, взял извозчика и отправился на Невский в ресторанцию «Пальмира». Дорогое заведение, как и все на Невском. Но говорят, оно того стоит. Вот и проверим.

Ресторация и в самом деле была шикарная. Раньше я здесь никогда не бывал, поскольку за излишней роскошью не гнался. В отдельный кабинет не пошел, занял столик в общем зале на первом этаже. Надо посмотреть, что тут за публика. Правда, днем здесь почти никого нет, народ подтягивается ближе к вечеру. Но уже ясно, что дела у господина Бутова идут неплохо. Кто же ты есть, друг любезный? И какого хрена я тебе понадобился? Придется действовать по твоему сценарию.

Заказав обед, попросил официанта позвать управляющего. И когда тот явился, назвал себя и попросил о встрече. Управляющий пообещал передать мою просьбу как можно скорее и глупых вопросов не задавал. По поводу «скорее» я не обольщался. Быстро тут ничего не делается. Каково же было мое удивление, когда к концу обеда мне сообщили, что будут ждать сегодня в три часа пополудни на Сенатской площади, возле памятника Петру. Господин Бутов знает меня в лицо, поэтому ошибки не будет. М-м-да... Дальше все чудесатее и чудесатее...

Время до встречи еще оставалось, поэтому решил пройтись пешком. Заодно проверить обстановку и наличие возможной слежки. Но слежки не было. Ликвидировать меня прямо сейчас тоже не будут. На всякий случай Ганс занял позицию на высоте в сотню метров прямо над моей головой и следит за ситуацией. Сенатская площадь — место открытое, там нигде не спрячешься. Если только не залечь на крыше дома со снайперкой. Но до таких изысков аборигены еще не доросли. Судя по всему, господин Бутов и в самом деле хочет просто поговорить. А встречу на открытом месте назначил потому,

что и у стен могут быть уши. Ладно, недолго ждать осталось. Скоро все узнаем...

В назначенное время я стоял у памятника Петру Великому и поглядывал по сторонам. Но никого, даже отдаленно напоминающего русского помещика в моем понимании, поблизости не было. Пока возле меня не остановился прилично одетый господин с аристократическим лицом и поздоровался, как со старым знакомым.

— Добрый день, Юрий Александрович! Я рад, что вы нашли время встретиться со мной. Разрешите представиться — Бутов Иван Петрович, дворянин. Я вас помню еще по Никольскому.

Оглядываю своего визави. В базе данных его нет, это Ганс сразу выяснил. Тело тренированное, и видно, что алкоголем не злоупотребляет. Возраст лет пятьдесят с небольшим, явно в хорошей физической форме. Оружия нет. Если не считать шпагу в тросточке. Но этим сейчас никого не удивишь. Что же тебе надо, гусь лапчатый? Ладно, поговорим...

— Добрый день, Иван Петрович! Очень рад знакомству! Слышал о вас раньше, но вот встретиться как-то не довелось. Мой батюшка сказал, что вы хотели меня видеть? И у вас какое-то важное дело ко мне, которое надо обсудить лично?

— Совершенно верно, Юрий Александрович. Чтобы не стоять здесь, может, пройдемся по набережной Невы? Разговор нам предстоит долгий. Не хочу, чтобы кто-то случайно его услышал.

— Я не против, давайте пройдемся.

Когда мы вышли на набережную и встали у паркета, глядя на закованную в лед Неву, Бутов совершенно спокойно спросил:

— Юрий Александрович, кто вы есть на самом деле?

— В каком смысле, Иван Петрович?

— В самом прямом. Я знаю, что Юрий Давыдов, сын промышленника Давыдова, студент Технологического института, был убит в июне пятидесятого года, когда возвращался из Никольского в Петербург.

— Но с чего вы взяли?! Да, на меня было совершено нападение. Погиб мой кучер. Но мне удалось отбиться от бандитов.

— Согласен, в полицейском отчете так и написано. Да только с такими ранами, какая была у вас, не выживают. При ударе ножом в сердце смерть наступает практически мгновенно. А вы не только выжили, но и перестреляли нападавших. И сейчас стоите передо мной живой и здоровый.

— Но почему вы решили, что моя рана была смертельной? Нож прошел по касательной, разрезав только кожу. До сих пор шрам остался.

— Верю. Но только э т у рану вы нанесли себе сами. После того, как побеседовали со своим кучером и пристрелили бандитов. Причем кучера тоже пырнули ножом. Дважды. Ничего мне сказать не хотите?

А вот это уже интересно. Даже очень. Ганс с Ванькой сразу предложили брать клиента за шварник, подсаживать в него Ваньку и продолжать светскую беседу дальше. Но я их придержал. Сначала выясним, что клиенту надо. Хотел бы он мне навредить — не ждал бы столько. Значит, рассматривает возможность взаимовыгодного гешефта. Насколько кому выгодного, это другой вопрос. Если планируется «дружба» Американских

Соединенных Штатов с «банановой республикой» на аграрной планете, тогда предоставим слово Ване. И уточним, кто из нас «банановая республика». А вот если пятьдесят на пятьдесят... Тогда возможны варианты...

— Но что вы хотите от меня услышать, Иван Петрович? Что я Христа распял? Или Наполеону Бонапарту несчастный случай организовал? Пока что я слышу одни голословные обвинения, не подкрепленные ничем. У вас есть доказательства ваших слов?

— Конечно! Их есть у меня, как говорят в благословенной Одессе! Видеозапись высокого качества в инфракрасном диапазоне из нескольких точек съемки вас устроит? Там, кстати, легко определить место удара ножом вам в область сердца. Обильное кровотечение тоже. Но вот когда вы переодевали рубашку и попали в зону обзора камеры с обнаженным торсом во фронтальной проекции, раны в области сердца у вас уже не было. Странно, правда? Что касается бандитов, то их нейтрализация очень похожа на применение станнера. Причем парализующим, а не летальным импульсом. Поскольку с кучером вы потом довольно долго беседовали, прежде чем ткнуть его второй раз ножом. Если хотите, можно посмотреть. Но только не здесь, разумеется. Нужной аппаратуры у меня с собой нет.

А вот это Жопа... Большая Жопа... Кто же ты есть, Иван Петрович? Агент СГВ, которого сюда тайно забросили? Технически это возможно. Я ведь сюда добрался. И Женька могла об этом не знать. Или один из тех, кто ждал «Марлин»? Сколько же тебе лет в этом случае? Ладно. Клиент решил приоткрыть карты? Так пусть открывает их до конца...